

Науки криминального цикла

Оперативно-розыскная деятельность в уголовном судопроизводстве

Аннотация. *Вопрос использования разведывательной (или оперативно-розыскной) информации в уголовном судопроизводстве в настоящее время сравнительно мало исследован и проработан. Причина в том, что разведывательный и оперативный розыск связаны с секретностью и определенной аурой «таинственности» для широких масс и, в некоторой степени, для большинства профессионального юридического сообщества. Спецслужбы во времена социалистической Чехословакии также играли в этом свою роль, причем значительную. Решение текущих проблем безопасности, связанных с проявлениями международного терроризма, экстремизма и организованной преступности, требует принятия правоохранительными органами новых, даже нетрадиционных подходов. В данной статье будет представлено мнение относительно степени возможного использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, сбор доказательств, разведывательная и оперативно-розыскная деятельность, разведывательная информация.*

Адриан ВАШКО,
доктор юридических наук,
доцент,
кафедра уголовного права,
криминологии,
криминалистики и судебной
экспертизы,
юридический факультет
Университета Матея
Бела,
Банска-Бистрица, Словакия
adrian.vasko@umb.sk
ORCID ID:0000-0002-2113-7909
MBU Rectorate, Národná 12,
Banská Bystrica, Slovakia,
Словакия, 97401

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.89.1.087-095

A. VAŠKO,

*Dr. Sci. (Law), Associate professor,
Department of Penal Law, Criminology,
Criminalistics and Forensic Sciences, Faculty of Law,
Matej Bel University Banská Bystrica, Slovakia
adrian.vasko@umb.sk*

ORCID ID:0000-0002-2113-7909

*MBU Rectorate, Národná 12,
Banská Bystrica, Slovakia, 97401*

Criminal Intelligence in Criminal Proceedings

Abstract. *The issue of the use of intelligence (or also operational-search) information in criminal proceedings is currently relatively little researched and developed. We think that this is also because intelligence and operational search are associated with secrecy and a certain aura of “mystery” for the general public and, to some extent, for the majority of the professional legal community. The role of the intelligence services in the times of socialist Czechoslovakia also plays a role, and a significant one.*

© А. Вашко, 2022

Addressing current security challenges associated with manifestations of international terrorism, extremism and organized crime requires the acceptance of new, even non-traditional, approaches by law enforcement agencies. In this paper, we present our opinion regarding the extent of the possible use of intelligence (or operational search) information in criminal proceedings.

Keywords: *Criminal proceedings, taking evidence, intelligence, intelligence information.*

Правовой порядок в Словацкой Республике не регулирует определение разведывательной деятельности, в отличие от оперативно-розыскной деятельности, определение которой дано в нескольких правовых актах (Законы о полиции, тюрьмах и корпусе судебной охраны и финансового контроля), но не в Уголовном кодексе. В отличие от полиции (или ее избранных членов), разведывательные службы не являются органами, ведущими уголовные дела, и их информация не предназначена в первую очередь для этих органов или для суда.

Этот факт оказывает существенное влияние на характер их деятельности, которая не имеет таких формальных обязательств и, таким образом, дает относительную свободу при ее осуществлении (ограниченную законом). Однако такая «свобода» компенсируется тем, что спецслужбы вообще не обладают исполнительной властью. Их деятельность регулируется законом, что позволяет им использовать определенные права в своей деятельности, которые также могут нарушать основные права и свободы человека (например, использование специальных средств), но сотрудничество с разведывательной службой не должно осуществляться¹.

В профессиональной литературе допустимость доказательства часто называют законностью доказательства. Эти два термина взаимосвязаны, и их последовательное различение не всегда возможно.

Допустимость доказательства имеет более широкий смысл, чем законность доказательства. Не все доказательства, полученные незаконным путем, являются недопустимыми, но и не все неприемлемые доказательства являются незаконными. Недопустимость включает не только недопустимость, вытекающую из незаконных доказательств, но также недопустимость средств доказывания и недопустимость в связи с истечением срока представления доказательств сторонами в суд².

Согласно теории права, допустимость доказательств является ее существенной чертой, характеризующейся, в частности:

— соблюдением положений уголовно-процессуального кодекса, основных принципов уголовного судопроизводства и средств доказывания или носителей доказательств;

¹ Marko M., Kohan P. Legislative regulation of operational search and intelligence activities in the Slovak Republic // J. Stieranka, M. Marko [et al.] Current issues in the application of criminal intelligence in the context of new trends in the European Union. Bratislava : Akadémia PZ v Bratislave (Police Academy in Bratislava), 2018. S. 55.

² Šimovček: Theoretical and Practical Problems with Taking Evidence. Collection of the National Conference with International Participation held on 15 December 2008. Bratislava : BVŠP, 2008. P. 255.

— соответствие между положениями уголовно-процессуального кодекса, основными принципами уголовного судопроизводства и методами, средствами и процедурами, используемыми для получения информации, составляющей доказательства³.

Для того чтобы некоторые доказательства были приемлемыми, при их поиске и применении необходимо соблюдать следующие правила:

- знание происхождения средства доказывания или доказательной информации, возможность ее проверки;
- определение лиц, от которых исходит доказательство;
- полномочия субъектов уголовного судопроизводства по сбору доказательств;
- соблюдение общих процессуальных правил поиска и оформления доказательств;
- соблюдение правил полноты и точности фиксации доказательственной информации⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс Словацкой Республики использует понятие законности. Законность в данном случае означает, что определенные средства доказывания являются законными и были получены в результате процесса, проведенного органом, действующим в уголовном процессе, и судом в соответствии с правовыми нормами. Доказательством считаются не только доказательства, подтверждающие нарушение закона, но и любые доказательства, полученные на основе таких доказательств.

Доказательства, полученные в результате незаконного вмешательства в конституционные права физических лиц, не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве, поскольку они не соответствуют положениям ст. 119 (2) уголовно-процессуального кодекса⁵.

Правовая теория также применима к пяти критериям-вопросам оценки законности доказательств, приведенных Б. Репиком:

1. Были ли доказательства получены из источника, предусмотренного законом?

2. Были ли доказательства получены и приведены в исполнение процессуальным субъектом, имеющим на это законное право?

3. Были ли доказательства получены и представлены на процессуальной стадии, на которой уполномоченный обработчик имеет законное право искать и приводить в исполнение доказательства в процессуальном контексте, т.е. такие доказательства, которые могут быть основанием для решения в уголовном преследовании, в частности для решения суда?

4. Относятся ли полученные и представленные доказательства к предмету разбирательства, т.е. относятся ли они к действию, которое является предметом судебного разбирательства, или к вопросам, решение по которым требуется по закону в соответствии с этим действием?

³ Trestné právo procesné [Criminal Procedural law] / J. Ivor [et al.] Second, complete and edited edition. Bratislava : Iura Edition, 2010. P. 443.

⁴ Taking Evidence in Criminal Proceedings / J. Záhora [et al.]. Prague : Leges, 2013. P. 116.

⁵ Taking Evidence in Criminal Proceedings. P. 114.

5. Были ли доказательства получены и использованы в порядке, предусмотренном или допустимым законом?⁶

Прецедентное право Европейского Суда по правам человека также подразумевает, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не регулирует доказательства как таковые, а касается лишь некоторых из их аспектов. Что касается допустимости доказательств, то здесь неоднократно подчеркивалось, что Конвенция не затрагивает вопрос о допустимости доказательств, и эта область подпадает под действие национального законодательства по данным субъектам.

Европейский Суд по правам человека также заявил, что формулировка ст. 6 (1) Конвенции не предусматривает каких-либо правил о допустимости доказательств, и именно суд должен определять, было ли разбирательство справедливым в целом. Однако, хотя ЕСПЧ отказывается рассматривать вопрос о допустимости доказательств, в нескольких случаях он пришел к выводу, что использование определенных доказательств против обвиняемых нарушило их право на справедливое судебное разбирательство⁷.

Как пишет Свак, можно увидеть множество тенденций, в том числе тот факт, что право на неприкосновенность частной жизни является позитивным обязательством государства и распространяется на сферу межличностных отношений, что есть более точное определение границ или ограничения вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни, предпочтение отдается национальному средству правовой защиты от нарушения права на неприкосновенность частной жизни и существуют обширные концепции толкования в праве на неприкосновенность частной жизни⁸. Постепенно право на неприкосновенность частной жизни стало толковаться в широком смысле и включать право на неприкосновенность частной жизни, право на неприкосновенность жилища и защиту переписки.

Это также относится к вмешательству в право на неприкосновенность частной жизни, регулируемое ст. 8 Конвенции. В этой статье также говорится, что вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни допустимо при соблюдении определенных условий. Государственные органы имеют право вмешиваться в это право, если такое вмешательство является законным и необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности, экономического благополучия страны, предотвращения беспорядков или преступлений, защиты здоровья или нравственности, а также, если необходимо, прав и свободы других лиц⁹.

Здесь следует отметить, что вмешательство государственных органов в право на неприкосновенность частной жизни оценивается ЕСПЧ по трем аспектам:

- законность;
- оправданность;
- пропорциональность.

⁶ *Repik B.* Procedural consequences of infringement of the rules on evidence in criminal proceedings // *Bulletin of Advocacy*. 1982. July — August. P. 122.

⁷ *Mole N., Harby C.* Right to a fair trial. Application Guide of Article 6 of the European Convention on Human Rights. First edition. Bratislava : Council of Europe Information Office, 2006. P. 49.

⁸ *Svák J.* Protection of Human Rights in three volumes. Vol. II. Bratislava : Eurokódex, 2011. P. 393.

⁹ Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Art. 8, par. 1.

Законность означает, что компетентные органы могут ограничить это право исключительно на основании закона, что прямо следует из ст. 8 пар. 2 Конвенции. При оценке соблюдения условия законности оно основывается на том, были ли соблюдены доступность и предсказуемость закона¹⁰.

В статье 8 пар. 2 Конвенции прямо определяется правомерность вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни. Это означает, что право на неприкосновенность частной жизни может быть затронуто только в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Пропорциональность вмешательства государственных органов означает, что она должно соблюдаться в отношении права на неприкосновенность частной жизни и выбора средств, доступных государственным органам для достижения законной цели. Как правило, государственные органы имеют возможность действовать по своему усмотрению при выборе средств, с помощью которых они хотят достичь законной цели, будучи ограниченными тем фактом, что они будут вмешиваться в право на неприкосновенность частной жизни только тогда, когда это необходимо, т.е. в духе требования демократического общества. Другими словами, государственные органы могут вмешиваться только тогда, когда это необходимо, и когда преследуемая цель не может быть достигнута менее серьезными средствами¹¹.

Это означает, что вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни может быть осуществлено только в том случае, если оно является законным, оправданным и соразмерным, и эти условия должны выполняться одновременно.

В Словацкой Республике уголовное право процессуально регулируется общеобязательным правовым постановлением — Законом № 301/2005 Св.з. по Уголовно-процессуальному кодексу от 24 мая 2005 г. с последующими изменениями. Закон вступил в силу 1 января 2006 г. Этот Закон по характеру является Кодексом. Это общий закон, применяемый на разных стадиях уголовного судопроизводства, источники уголовно-процессуального права также образуются другим законодательством, содержащим нормы процессуального уголовного права (национальным, международным)¹².

Органы, ведущие уголовное производство, и суды могут идентифицировать деяние, в отношении которого возбуждено уголовное дело, косвенно, используя другие посреднические факторы (доказательства) для его восстановления. Этот особый процесс, который строго и четко регулируется уголовно-процессуальным кодексом, называется сбором доказательств¹³.

¹⁰ Svák J. Protection of Human Rights in three volumes. Vol. II. Bratislava : Eurokódex, 2011. S. 584—585.

¹¹ Perhács Z., Perhácsová A. Legal regulation of the use of information and technical means (Part 1) // Justice Revue. 2013. Year 65, 4. No. 4. P. 543—545.

¹² Ivor J., Polák P., Záhora J. Trestné právo procesné 1 [Criminal Law Procedural]. Bratislava : Wolters Kluwer, 2017. P. 22.

¹³ Ivor J., Polák P., Záhora J. Op. cit. P. 403.

Достижение самой цели уголовного судопроизводства невозможно без получения доказательств, которые незаменимы и имеют решающее значение в этом процессе. Это основной элемент, на котором основываются отдельные этапы уголовного судопроизводства, а результаты сбора доказательств зависят от решения и уровня вынесенного решения.

Действующий закон о доказательствах закреплен в главе 6 Уголовно-процессуального кодекса (ст. 119—161). Доказательства можно охарактеризовать следующим образом: это юридическая процедура органов, действующих в уголовном процессе, и суда или других лиц, стремящихся найти, закрепить, исполнить и оценить знания, относящиеся к фактам, имеющим решающее значение для вынесения решения о виновности и наказании, а также для процедуры в рамках производства¹⁴.

В положении ст. 119 (3) Уголовно-процессуального кодекса дано юридическое определение понятия доказательства: «Все, что может способствовать надлежащему прояснению вопроса и было получено законным образом с помощью средств доказывания или в соответствии с особым актом».

Согласно этому определению, только то, что было получено законным образом, может быть использовано для доказательства вины и вынесения приговора. Допустимость или недопустимость доказательств основывается на отдельных этапах уголовного судопроизводства, положениях Уголовно-процессуального кодекса и других законов (например, Закона о нарушении прав № 372/1990 Св.з. с последующими изменениями, Гражданского кодекса № 40/1964 Св.з. с последующими изменениями и т.д.), международных договоров и решений национальных и международных судов. Несмотря на то, что в правовой системе Словакии нет прецедентов, устоявшаяся практика принятия решений национальными судами с учетом практики Конституционного суда Словацкой Республики, а также ЕСПЧ, создает правовые рамки, влияющие и на объем, форму и способ получения доказательств.

Процессуальным этапом, посредством которого органы, ведущие уголовное судопроизводство, и суд получают важные знания для выяснения обстоятельств дела, является получение средств доказательства. В соответствии со статьей 119 (3) Уголовно-процессуального кодекса «средства доказательства включают, в частности, допрос подсудимого, допрос свидетелей и заключений экспертов, проверку показаний на месте происшествия, опознание, следственный эксперимент, попытки расследования, осмотр, вещи и документы, имеющие материальное значение для уголовного производства, уведомление, информация, полученная с использованием информационно-технических средств или средств оперативной и розыскной деятельности».

Исследуя развитие преступности с точки зрения ее структуры и динамики, а также текущие события в сфере организованной преступности и терроризма, страны мира неизбежно принимают различные новые меры в области их предотвращения и пресечения. Эти меры напрямую связаны с положениями, регулирующими деятельность полиции и органов безопасности, а также с уголовным законодательством. В уголовном праве это, в частности, находит свое отражение

¹⁴ Ivor J., Polák P., Záhora J. Op. cit. P. 404.

в укреплении сотрудничества органов, участвующих в уголовном процессе, и судов с полицией и службами безопасности в уголовном судопроизводстве на всех этапах. Предоставление разведывательной информации также способствует выполнению защитной функции уголовного права.

Результат разведывательной деятельности в виде разведывательной информации не будет иметь значения для выполнения функции защиты государства без ее передачи в сферу знаний тех, кому предоставлен к ней доступ в соответствии с законом. Спецслужбы своей деятельностью и результатами своей деятельности оказывают значительное влияние на защиту и соблюдение закона при выполнении своих юридических полномочий. Вопросы, связанные со спецслужбами, относительно деликатны и не имеют четкого ответа даже в теории права или юридической практике. Предметом расследования должны быть характер разведывательной информации и ее полезность в качестве доказательства¹⁵.

Использование разведывательной информации в настоящее время является часто обсуждаемой темой, особенно с точки зрения обеспечения основных прав и свобод человека. Реальность такова, что этот факт влияет на ряд разнообразных факторов. Например, это факторы, которые действуют изолированно в Словацкой Республике, соответственно, на международном уровне, факторы, возникающие в результате развития ситуации в области безопасности, правовой среды и др. Следовательно, найти ответ на этот вопрос в пределах одной страны нельзя, требуется как минимум многостороннее решение.

Можно сделать вывод, что традиционные подходы к борьбе с преступностью, отраженные в Уголовном кодексе, практически исчерпаны и преодолены в контексте новых вызовов безопасности, таких как международная организованная преступность, терроризм, киберпреступность и т.д. Это полностью отражено в процессуальном уголовном праве, особенно в уголовном судопроизводстве. Действующее законодательство Словацкой Республики, в соответствии с положениями ст. 119 (2) Закона № 301/2005 Св.з. Уголовно-процессуальный кодекс, лишь иллюстрирует перечень средств доказывания и, следовательно, априори не исключает использование других средств в соответствии с требованиями законодательства.

Считается, что в настоящее время не всегда возможно реконструировать и зафиксировать ход фактов, используя «традиционные» средства доказательства. Обеспечение неотвратимости уголовного преследования преступников, несомненно, потребует принятия информации в качестве доказательств, полученных также в результате разведывательной деятельности, т.е. разведывательной информации. Этот аргумент подтверждается и действующим законодательством Словацкой Республики. Одной из вех в этом направлении стало принятие Закона № 166/2003 Св.з., прямо устанавливающего возможность использования полученной таким образом информации в качестве доказательства в уголовном процессе.

Здесь хотелось бы затронуть вопросы, связанные с принятием в уголовное дело (сбор доказательств) информации, полученной в соответствии с другими законами. Поиск ответов потребует активного обсуждения профессиональной

¹⁵ Rulišek T. Criminal offenses against the Republic and intelligence services. Dissertation Work. Trnava : Trnava University, 2013. P. 141—142.

общественностью. Среди прочего, необходимо достичь согласия относительно того, необходимо ли «другим законам» прямо указывать, что информация, полученная в ходе процесса, проводимого в соответствии с их положениями, может применяться в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Можно предположить, что такая корректировка необязательна.

Исходя из сложившейся ситуации, использование разведывательной информации в уголовном судопроизводстве на практике можно охарактеризовать как теоретически возможное, но редко реализуемое.

Применимый Уголовно-процессуальный кодекс, Закон № 301/2005 Св.з., допускает, согласно нашему юридическому заключению, использование разведывательной информации в процессе сбора доказательств с соблюдением правовых предпосылок и условий. Здесь следует обратить внимание на вопросы законности, допустимости индивидуальных доказательств в контексте национального и международного права и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в Страсбурге.

Заключение

Использование разведывательных данных в качестве средства возбуждения уголовного дела и оперативно-тактической информации в уголовном процессе возможно, а также используется органами, ведущими уголовное судопроизводство.

Развитие ситуации в области безопасности, сопровождаемое увеличением количества террористических атак и ростом международной организованной преступности, особенно в экономической сфере, несомненно, потребует адекватной реакции со стороны органов безопасности государств — членов Европейского Союза. Мы считаем, что здесь также необходимо отреагировать путем введения новых, нетрадиционных доказательств в уголовном праве. Как мы уже упоминали, одна из возможностей — использование разведывательных данных в уголовном процессе. Конечно, с должной осторожностью и строгим соблюдением основных прав и свобод человека.

Решение этих вопросов потребует экспертного обсуждения и, на наш взгляд, определенных законодательных, организационных и логистических изменений. Мы считаем, что вопрос об использовании разведывательной информации требует более пристального внимания в ближайшем будущем и что ее использование будет незаменимым для конкретных видов преступлений, особенно в сфере борьбы с международной и организованной преступностью и терроризмом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ivor J., Polák P., Záhora J.* Trestné právo procesné 1 [Criminal Law Procedural]. — Bratislava : Wolters Kluwer, 2017. — 528 p. — ISBN 978-80-8168-593-4.
2. *Marko M., Kohan P.* Legislative regulation of operational search and intelligence activities in the Slovak Republic // J. Stieranka, M. Marko [et al.] Current issues in the application of criminal intelligence in the context of new trends in the European

- Union. — Bratislava : Akadémia PZ v Bratislave (Police Academy in Bratislava), 2018.
3. *Mathern V.* Proving in Czechoslovak criminal law. — Bratislava : Obzor, 1984.
 4. *Mole N., Harby C.* Right to a fair trial. Application Guide of Article 6 of the European Convention on Human Rights. — First edition. — Bratislava : Council of Europe Information Office, 2006. — 64 p. — ISBN 978-80-89141-10-4.
 5. *Repik B.* Procedural consequences of infringement of the rules on evidence in criminal proceedings // *Bulletin of Advocacy*. — 1982. July — August.
 6. *Perhács Z., Perhácsová A.* Legal regulation of the use of information and technical means (Part 1) // *Justice Revue*. — 2013. — Year 65, 4. — No. 4. — P. 543—545.
 7. *Rulíšek T.* Criminal offenses against the Republic and intelligence services : Dissertation Work. — Trnava : Trnava University, 2013. — 185 p.
 8. *Svák J.* Protection of Human Rights : in three volumes. — Vol. II. — Bratislava : Eurokódex, 2011. — 1094 p. — ISBN 9788089447435.
 9. *Svák J.* Protection of Human Rights (from the point of view of the jurisprudence and doctrine of the Strasbourg authorities on the protection of rights). — 2nd extended edition. — Bratislava : Eurokódex, 2006 . — 1116 p. — ISBN 8088931517.
 10. Šimovček: Theoretical and Practical Problems with Taking Evidence. Collection of the National Conference with International Participation held on 15 December 2008. — Bratislava : BVŠP, 2008.
 11. Taking Evidence in Criminal Proceedings / J. Záhora [et al.]. — Prague : Leges, 2013. — 320 p. — ISBN 978-80-87576-76-2.
 12. Trestné právo procesné [Criminal Procedural law] / J. Ivor [et al.] Second, complete and edited edition. — Bratislava : Iura Edition, 2010. — ISBN 978-80-8078-309-9.

